

Мы делаем преступление

Все чаще и чаще приходится убеждаться в том, что небрежное отношение ко всему «сегодняшнему», являющемуся в пылу борьбы и работы «обыденным», незначительным, – преступно. Как облегчилась бы работа всех нас, если бы все то, что мы делаем и переживаем – записывалось! Прошло, как будто бы, немного времени с тех пор, как немецкое население Поволжья, так дорожившее своими странными, переселенчески-оседло-западноевропейски-русскими традициями, в своем настоящем как-то задремавшее, прошлым, – ошеломлено неожиданным началом нового, будущего. «Мало прожито, но много пережито». Так много пережито, что на учение всего этого нужен очень и очень большой досуг.

Где все это записано? Вспомнить хотя бы о бандитизме и мученически-геройской борьбе с ним! Где это записано? Много погибло в этой борьбе, но много и живо еще участников ее. Надо их заставить заговорить и записать все то, что было! Ибо все чаще и чаще мы сталкиваемся с необходимостью обосновать много из происходящего сегодня на нашем вчера.

В дело восстановления прошлого я сегодня хочу вложить хоть маленькую долю участия.

Сегодня заговорили о милиции. (О ней говорят у нас редко и мало. Будем надеяться, что шеф ее (Обсоюз) будет в праве позже отклонить этот упрек). Сегодня, полагаю, буде кстати начать хотя бы воспоминания о погибших, в братских могилах зарытых, многими уже забываемых, товарищах милиционерах. Я скажу только о немногих из них, которых я знал, с которыми я работал и боролся.

Речь идет о борьбе с бандитизмом в бывшем Ровненском уезде. У меня сохранился старый, написанный карандашом, список зверски замученных в Ровном бандой Пятакова (теперь амнистированного). Этот список не полный. До сих пор еще нет полн.[ого] списк[а]. Он был между делом вскоре после занятия Ровного, составлен коллективными усилиями чудом спасшихся. Главное участие в составлении его принимали т. т. Пренас, Колесников (работают в Покровске) и еще кто-то. Первым в нем записан тов. Эйхнер, Петр Петрович, член Р.К.П. Я тов-а Эйхнер знал очень мало. Он был рабочим, очевидно, долго скитался по городам, т.к. немецкий язык знал плохо. Он был в организации известен как чрезвычайно преданный товарищ. Он ходил в занятое бандитами село Золотое в разведку (верхом), был у них в штабе и под градом пуль невредимым удрал к оставленному на Волге отряду Зельмана (перешедшего позже на службу к Пятакову, сдавшегося осенью 1921 г. со своим отрядом и теперь работавшего в степях по ликвидации бандитизма). После занятия города бандитами т-щ Эйхнер был опознан, арестован и приговорен к смертной казни. В тюрьме держал себя вызывающе и с презрением относился ко всяким «заигрываниям» бандитов. К известию о зверствах банды отнесся спокойно, и с гордым спокойствием покинул тюрьму, идя на смерть. В разговорах с тюремщиками над бандой издевался и

высказывал уверенность в том, что мы, оставшиеся в живых, за него и других отомстим. Как погиб тов. Эйхнер – мне установить не удалось. Одни говорят, что он вместе со многими был спущен на Волге под лед, другие уверяют, что видели труп его, расстрелянного, на берегу. Беспримерно храброго т-ща Эйхнер долго не забудут знавшие его друзья и враги.

В списке погибших записан и начумилиции, т-щ Браун, Андрей Андреевич, член Р.К.П., член Уревкома. Его хорошо помнят жители южного района б. Ровн.[енского] уезда. Он был выдан банде своей сожительницей, Стерляковой, нами позднее расстрелянной. До последней минуты своей жизни он не верил в то, что предательницей его была им любимая женщина. Он был спущен под лед.

Среди погибших и тов. Трауш, Иван Адам.[ович], член Р.К.П. В 1919 и 1920 г. работал в Ровном большей частью в качестве предгорисполкома. В конце 1920 г. работал в Маркштадтском Комдезертуре. В Ровное прибыл (был переведен для работы в Умилиции) незадолго до занятия города. Погиб вместе с увоенкомом т-щем Мауер, с которым вместе скрывался. В тюрьме вел себя спокойно, избегая всяких разговоров с кем бы то ни было. Тов. Трауш был человеком очень жизнерадостным. Никакие задачи не считал невыполнимыми; всегда охотно и весело брался за все, что ему поручалось. По социальному положению – крестьянин (гражд.[анин] города Ровного). В семейной жизни был несчастлив, что только мешало его работе. Среди крестьян был хорошо известен и популярен. Он был зарублен и спущен под лед. Труп весной был найден и похоронен в братской могиле.

Гуминский, Виктор Ив.[анович]. Помначумилиции. Член Р.К.П. Сын известного врача Ивана Викторовича Гуминского. Он был человеком молчаливым (но не мрчаным); был хорошим товарищем, преданным партии. Подвергался сильным избиениям со стороны бандитов. Как погиб – я не установил (говорят, что спущен под лед).

Визнер, Александр Иванович. Начгормилиции. Член Р.К.П. Т-ща Визнера я знал недостаточно, чтобы о нем, о его жизни и работе что-либо рассказать. Имеет большие заслуги по продработе. Как он погиб – тоже не знаю. Но все это можно еще установить, ибо в Ровном живут его родные.

Ваулин Фед.[ор] Никиф.[орович] Член Р.К.П. Как погиб – я не установил. Он был агентом умилции, а семья в Ровном.

Следует еще установить подробности жизни и смерти следующих погибших т. т.: Краус, Презнер, Панюшкин, Гельцер, Никкель, Ваулин Николай и много других. А сколько погибло незаметных одиночек – милиционеров по селам! Кому не известно, что первыми в селе зарубались коммунисты и милиционеры?

Я из сохранившегося у меня списка девяносто семи человек погибших в одном Ровном, сегодня выбрал только работников милиции, надеюсь о других рассказать при другом случае.

Мы, повторяю, слишком мало говорим и делаем для милиции, вынесшей на себе, особенно у нас, немалую тяжесть борьбы за существование советов. Герои же как-то безвестны. Постепенно забыты. А требования к ней мы предъявляем без конца. Чтобы она оказалась способной этим требованиям удовлетворять, нужно чтобы шеф ее не ... и не ограничился бы усыплением своей совести ... – ..., и – чтобы все мы энергии к поднятию авторитета милиции до авторитета красной армии.

Э. Гросс.

*Трудовая правда, Покровск,
№ 47 от 11 ноября 1922 г.*